

Вэнь Эр неподвижно сидел на водительском месте.

Он не мог ответить на вопросы собеседника, и даже не испытывал той ярости, которая обычно охватывала его при столь дерзких провокациях.

При таком интенсивном электронном импульсе неизбежно происходит разрушение и распад личности – это был вывод его последней научной работы, посвящённой электронным бурям. Хотя статья ещё не была опубликована, у него уже имелись достаточные доказательства.

Человек – самое сложное существо, и после изменения личности возможен любой исход.

...Но он не ожидал, что в этот список войдёт Пу Ин.

Не тот неполноценный ущербный, которого Пу Цзянь так тщательно оберегали в кабинетах.

Пальцы Вэнь Эра, лежавшие на коленях, начали нервно подёргиваться, он хотел протянуть руку и схватить человека перед собой.

Он несколько раз открывал рот, пытаясь произнести хоть слово, но его охватили настолько сильные оцепенение и растерянность, что он не мог сделать ничего.

...

Никто не знал, что после исчезновения Пу Ина он в глубине души создал свою собственную тень.

У этого призрака было лицо Пу Ина, он носил очки, часто надевал рубашки, мало говорил и редко улыбался.

При ходьбе он прятал левую руку за спиной, и в его речи слегка угадывался акцент столицы.

Семьи Вэнь и Пу были старинными друзьями. За несколько столетий до реформ они оба были знатными аристократами, приближёнными к императору. Позже, когда политическая система изменилась, в бурных волнах перемен эти два рода объединились и вззошли на вершину власти, став одними из основателей Альянса.

После его создания семья Пу осталась в столице для участия в политике, а Вэнь ушли в тень и вернулись в Звёздный город.

В те времена глава рода Пу был заместителем у Вэнь, и с тех пор у каждого члена их семьи появлялся компаньон, присланный из столичного рода Пу.

Двое должны были расти вместе, получать одинаковое образование, взрослеть и вместе решать своё будущее.

Если оба изъявляли желание, они могли стать супругами, а если нет – остаться близкими друзьями.

В представлении Вэнь Эра Пу Ин должен был принадлежать ему.

Но Пу Ин исчез.

Вэнь Эр так и не смог смириться с этим. Он собрал все воспоминания о Пу Ине и создал в своём сознании тень.

Он прожил с этим призраком двадцать лет, делая всё, чтобы он стал реальностью.

Он добавлял в этот образ все черты, которые считал подходящими, и был убеждён, что если бы Пу Ин вырос, он был бы именно таким.

Поэтому тот Пу Ин, что вернулся в семью, был, несомненно, ошибочным, неполноценным и нуждающимся в лечении.

Его следовало изменить, чтобы он соответствовал ожиданиям.

Вэнь Эр считал, что имел на это право.

...

«Пу Ин» перед ним тихо рассмеялся.

Глаза Вэнь Эра налились кровью, он наконец обрёл голос, но его горло было настолько пересохшим, будто он проглотил раскалённый металл:

- ...Чему ты смеёшься?

- Неинтересно, - ответил тот.

Вэнь Эр резко дёрнулся.

Он не видел своего отражения, но был уверен, что его лицо исказилось от ярости.

Тень, которую он так бережно хранил в мыслях, на которую потратил столько сил, которую защищал все эти годы, считала его... неинтересным?

Вэнь Эр схватил призрака за руку.

Он хотел что-то сказать, но сначала его пронзил холод, исходивший от кожи, и он выкрикнул:

- Пу Ин!

Он не успел продолжить, как человек в его руках рухнул.

Вэнь Эр подхватил падающее тело.

Он резко пришёл в себя, судорожно проверяя дыхание Ло Жаня, и его охватило всепоглощающее раскаяние.

Чрезмерно интенсивные и частые исследования электронных бурь не только разрушают личность.

Эти неистовые импульсы электронов сначала уничтожают физическое тело.

Он хотел использовать Ло Жаня лишь как замену, как удобный объект для наблюдений. Он считал его лишь важной, хоть и особенной частью своих исследований, и если бы тот сломался, это было бы досадно, но не критично.

Он не ожидал, что Ло Жань станет настолько похож на его воображаемого Пу Ина.

- Не умирай.

Вэнь Эр выпрыгнул из машины, снял пиджак и укутал стремительно теряющего тепло Ло Жаня:

- Я отвезу тебя в больницу... Верни его мне.

Он делал Ло Жаню искусственное дыхание, стоя на коленях, его лицо искажалось истерикой:

- Верни, отдай его. Пу Ин, Пу Ин!

Кто-то остановил его, не дав сломать Ло Жаню рёбра.

Глаза Вэнь Эра налились кровью, он тяжело дышал, поднял голову.

Перед ним стоял агент отдела безопасности, расследующий инцидент. Тот слегка отпрянул, напуганный его безумным взглядом.

- Он жив, директор Вэнь, - сказал агент, не отпуская его. - И к тому же...

Он взглянул на лежащего без сознания человека, проглотил слова и жестом подозвал коллег с носилками.

К тому же... это явно не Пу Ин.

Хотя у него было такое же заметное родимое пятно, черты лица не совпадали, и только одежда слегка напоминала.

Но если бы это был начальник Пу, он застегнул бы рукава и воротник, оставив расстёгнутой лишь верхнюю пуговицу.

По слухам, после попадания в электронную бурю его тело нуждалось в постоянном тепле. Один из агентов случайно видел, как тот в подсобке примерял термобельё.

Услышав, как Вэнь Эр называет этого человека «Пу Ин», агент удивился, но не подал виду и переглянулся с коллегой, укладывая бессознательного незнакомца в машину.

Во время переноски кто-то случайно задел родимое пятно на его шее.

Красная краска, распавшаяся под воздействием электронной бури, прилипла к пальцам агента.

Качество было отличным.

Агент попытался стереть её, но цвет не исчез, а стал ещё ярче.

Агент А: «...»

Агент Б: «...»

Они многозначительно переглянулись.

Вэнь Эр истерично кричал на человека без сознания, делал ему искусственное дыхание, умолял не умирать и называл его «Пу Ин».

Тот был одет в одежду, похожую на пуиновскую, и даже нарисовал себе такое же родимое пятно.

...Бывалые агенты сразу поняли, в чём дело.

Отдел безопасности также занимался расследованием нарушений, и несколько агентов, специализировавшихся на подобных делах, с пониманием переглянулись, мысленно отметив «интересные забавы» Вэнь Эра.

- Что вы делаете? - спросил Вэнь Эр, когда к нему подошли, его охватило беспокойство. - Я хочу поговорить с начальником Пу, я объясню ему всё лично.

- Это недоразумение, - скрипя зубами, он посмотрел на пятно Ло Жаня. - Просто совпадение...

Агент кивнул:

- Мы вам верим.

Каждый нарушитель говорил, что всё это случайность.

- Начальник Пу вернулся в столицу и вернётся не скоро, - поднял руки агент. - Успокойтесь, директор Вэнь.

- Я спокоен! - рявкнул Вэнь Эр. - Вы...

Он не закончил. Пока его внимание было отвлечено, другой агент сзади ввёл ему успокоительное.

...

В машине скорой Ло Жань ненадолго пришёл в себя.

Он дрожал, восстанавливаясь после переохлаждения, его взгляд был расфокусирован, и он лишь медленно реагировал на голоса.

Его тело ещё не восстановило чувствительность, и он позволил медикам оказывать помощь, лишь слабо двигая глазами.

Агент наклонился:

- Вам что-то нужно?

- Данные... - растерянно пробормотал Ло Жань. - Их достаточно?

Агенты переглянулись.

Они действительно приехали из-за «Исследователя S.t», но их терминалы показывали лишь данные, не позволяя просматривать подробности или координаты бурь.

Они расследовали взлом, и у них не было доступа к этой информации.

Начальник Пу уже уехал в столицу за разрешением.

Они остались в Звёздном городе без задания и просто следили за Вэнь Эром.

После нескольких смертей агентов начальник Пу реформировал отдел, приказав, чтобы машины скорой всегда были наготове. И сейчас это пригодилось.

Сотрудники спецслужбы, повидавшие на своём веку всякое, решили, что Вэнь Эр просто имеет странные пристрастия – нашёл себе двойника их ледяного и неприступного начальника отдела Пу Ина, чтобы удовлетворять свои желания.

...Но никто не подумал, что этот двойник может быть связан с их безнадёжным расследованием.

- Разве этого недостаточно?

Ло Жань начал сопротивляться, даже попытался с трудом сесть: – Я пойду снова проверю, сколько ещё осталось...

- Господин, господин, – агент поспешил удержать его, – ваше состояние критическое, малейшее движение может стоить вам жизни. Пожалуйста, не двигайтесь.

Ло Жань смотрел на него с недоумением.

Агент, даже через ткань одежды, чувствовал, как его собственное тепло словно высасывается при контакте с пострадавшим.

Сотрудники проходили обучение и знали, что это особая форма гипотермии – следствие контакта с электронным штормом.

Только те, кто превышал безопасные лимиты и слишком часто контактировал с электронным штормом, страдали от такого побочного эффекта.

Агент невольно вздрогнул, убрал руку и тихо спросил:

- Господин, вы исследователь электронных штормов? У вас есть зарегистрированный ID в Главном НИИ?

Ло Жань кивнул.

Он, казалось, был настолько натренирован, что даже не задумывался, услышав вопрос, и тут же выдал:

- Мой личный ID – S.t, исследователь №032, регистрационный код 926314... Мне осталось провести ещё 73 замера.

Агент нахмурился: – 73?

Ло Жань: – Мне нужно ускориться. У меня нет времени.

Он снова попытался сесть, но на этот раз его тело окончательно обессилело, и все его попытки лишь слегка сдвинули его на койке.

- Господин, – спросил агент, – вы знаете, что Министерство науки рекомендует проводить замеры электронных штормов не чаще двух раз в месяц?

Взгляд Ло Жаня был пустым. Казалось, он не понимал слов агента, лишь морщился от досады, что теряет время.

- Два раза... в месяц...

Ло Жань: – Это слишком медленно. Я хочу быстрее вернуться домой.

При этих словах он вдруг забеспокоился, резко замотал головой: – Отпустите меня. Я в порядке... Мне нужно спешить...

Агенты удержали его, бросив взгляд на оглушённого седативными Вэнь Эра, и в душе у них похолодело.

...

Пу Ин лично вернулся в столицу, чтобы запросить у штаба Альянса расширенные полномочия для расследования, поручив им следить за Вэнь Эром в Звёздном городе.

Они, конечно, выполняли приказ, но в глубине души сомневались.

Ведь мало кто видел электронный шторм своими глазами. Министерство безопасности обычно занималось опасными операциями и лучше понимало угрозу оружия, но к чему-то неосязаемому, даже после изучения тонн материалов, относились скептически.

– Пока не увидели жертву электронного шторма.

Не такую, как их начальник отдела Пу Ин, который после долгой реабилитации почти вернулся к нормальной жизни и отличался от обычных людей разве что необходимостью иногда носить термобельё.

А такую – исследователя, которого, судя по всему, принуждали к частым и опасным замерам электронного шторма.

Человека, чья жизнь буквально таяла на глазах, но который, потеряв чувство самосохранения, всё равно рвался в эту завораживающую и смертоносную пучину, как мотылёк на огонь.

– Не спугнуть... Сообщите начальнику Пу Ину, запросите у штаба срочный запрет на все исследовательские работы в Главном НИИ, – тихо распорядился старший группы. – Защитите исследователя. Повысьте уровень наблюдения за Вэнь Эром.

Остальные агенты кивнули и разошлись выполнять приказ. Старший подошёл к койке, проверив показатели жизнедеятельности.

Ло Жань по-прежнему смотрел в пустоту и тихо спросил:

– Я умираю?

– Нет, – твёрдо ответил старший. – Вы выживете.

– Вам нужно отдохнуть, господин. Никто не имеет права заставлять вас делать 73 замера за короткий срок. Если кто-то это сделал – он преступник.

Ло Жань медленно моргнул.

Он не понимал слов старшего и не чувствовал усталости, но его силы были на исходе.

– Мы введём вам седативное, чтобы замедлить метаболизм. Не сопротивляйтесь.

Ло Жань опустил взгляд, наблюдая, как прозрачная жидкость наполняет шприц.

- Мама... папа... - прошептал он.

Старший наклонился: - Что?

Но Ло Жань уже не отвечал. Он впал в забытё, его рука безвольно соскользнула с койки, а сознание угасло.

До этого он всё время сжимал что-то в правой руке, но теперь, потеряв контроль, выпустил это. Предмет упал на пол.

Старший нахмурился, поднял его.

Это был простой янтарный кулон.

Рассмотрев его и не найдя ничего подозрительного, старший уже хотел положить его обратно, но в этот момент луч светотерапии упал на кулон.

На стене машины проступило изображение.

Это была старая технология, популярная в Альянсе много лет назад: фото гравировали на прозрачном материале, и при освещении оно проецировалось как полупрозрачное изображение.

С развитием технологий такие безделушки вышли из моды.

Старший подозвал агента для экспертизы, всматриваясь в изображение.

Размытое, но различимое: трое людей.

Мужчина, женщина и ребёнок.

Самый обычный, ничем не примечательный семейный портрет.

Настоящая семья, слишком старательно подготовившаяся - в тщательно подобранной одежде, сидящая прямо и смущённо улыбающаяся в камеру.

Как будто сделать это фото было самым важным делом в их жизни.

Юй Тан успешно завершил операцию.

Он утилизировал пустые ампулы с галлюциногеном, оставил своё тело с симптомами тяжёлой гипотермии на попечение агентов и вернулся в море сознания.

Как только мешок, исполнявший роль тёмной комнаты, развязали, красная карта тут же метнулась вперёд, как луч света.

- Так быстро восстановился? - Юй Тан поймал карту, осмотрел её. - Лети помедленнее, скоро выходим.

Но карте было не до шуток. Она тревожно мигала красным.

Система, выбравшись из мешка, перевела:

- Хозяин, Ло Жань беспокоится о вас.

Юй Тан провёл семь серий замеров электронного шторма.

В каждой серии – по пять замеров с интервалом в минуту. К пятой серии прибор уже не выдерживал электронных импульсов и выдавал красное предупреждение.

Юй Тан оставил прибор, взял с собой сеть для сбора частиц, контейнер и портативный компрессор, чтобы собрать последние крупы данных, принадлежавших Ло Жаню.

Он использовал параметры своего тела.

При такой частоте и интенсивности замеров у Вэнь Эра не было бы просто гипотермии – его тело полностью распалось бы в электронном шторме.

Система не могла успокоить красную карту. Она блокировала слух и зрение Ло Жаня, но не его восприятие шторма. Карта бешено металась в заблокированном Юй Таном пространстве, пытаясь остановить его.

– Я же говорил, электронный шторм на меня не действует, – Юй Тан достал из магазина нитки с иглой и принялся штопать мешок. – Когда я вхожу в электронный шторм, мои частицы не распадаются.

Карта зависла перед ним, мигая красным. Система перевела:

– Он спрашивает, почему.

– Потому что у меня стальная воля, – ответил Юй Тан.

Система: «...»

Карта: «...»

– Шучу, – Юй Тан продолжил штопать. – Лучше проверьте показатели Вэнь Эра.

После прошлой книги он немного прокачал актёрские навыки, но до совершенства было далеко.

Вэнь Эр не видел разницы между ним и «Пу Ином», потому что Юй Тан использовал галлюциноген, проецируя образ из памяти Вэнь Эра на себя.

Объяснение простое: согласно новой статье самого Вэнь Эра, интенсивные электронные импульсы вызывают распад личности.

Вэнь Эр слишком близко подошёл к электронному шторму. Без адаптации сильный импульс спровоцировал диссоциацию.

Под воздействием шторма он принял Ло Жаня, зачитывающего манипулятивные фразы, за Пу Ина.

Всё логично.

Даже очнувшись, Вэнь Эр не найдёт в этой версии изъянов.

Хотя... очнуться-то он очнётся, но вот прийти в себя будет сложно.

Юй Тан перекусил нитку зубами:

- Что с краской? Говорили же, проблем не будет.

- Связались с поддержкой, - тихо сказала система. - Хозяин, вы не распадаетесь в шторме, но краска - распадается.

Юй Тан слишком часто входил в электронный шторм. Краска, которой он рисовал родимое пятно, не была частью его данных и не выдерживала таких импульсов.

Но система выбрала качественную краску.

Хотя произошло отделение, эти высококачественные пигменты при повторном прикосновении быстро впитывались в кожу и становились ещё ярче при попытке стереть их.

- Для человека это совершенно безопасно, хозяин, - добавила система. - Это абсолютно безвредный краситель. Единственная проблема - пока нет средства для его удаления. Если сотрудник не может самостоятельно настроить параметры тела, остаётся только ждать естественного выцветания...

- Сколько займёт естественное выцветание? - спросил Юй Тан.

- ...100 лет, - ответила система.

Юй Тан: «...»

Поздравляем невезучего агента, случайно задевшего красный пигмент - отныне он обладает красным большим пальцем со сроком годности в сто лет.

- Сходи ещё раз в торговый центр, поищи телесный пигмент, чтобы закрасить обратно, - сказал Юй Тан. - И отслеживай уровень сознания Вэнь Эра.

Во время разговора с Вэнь Эром он уже заметил подкрадывающихся агентов-наблюдателей.

Юй Тан действительно хотел предупредить их, что Вэнь Эр использует Ло Жаня в качестве замены Пу Ину, но небольшой инцидент с красным пигментом придал этому другой оттенок.

Настроив мониторинговую гарнитуру, Юй Тан слушал, как в реальном мире среди агентов распространяются слухи - от «Вэнь Эр нашёл замену, очень похожую на руководителя группы Пу» до «Вэнь Эр держит агента S.t в заточении, приковав его к кровати, и лично выводит острой железной ручкой на его ключицах родимое пятно, как у руководителя Пу» - последней, совершенно не подходящей для детей версии.

Юй Тан машинально добавил ещё один слой звукоизоляции для красной карточки.

Когда спасали Ло Жаня, из-за слишком качественного красного пигмента агенты сочли Вэнь Эра опасным и вкололи ему успокоительное.

Вэнь Эр потерял сознание, так и не выйдя из галлюцинации, где был Пу Ин.

Под влиянием подсознания Вэнь Эру предстояло пережить долгий, безвыходный и странный сон с его воображаемым «Пу Ином».

Юй Тан не боялся, что Вэнь Эр сойдёт с ума, но старался предотвратить ситуацию, когда они

окажутся запертыми в незаконченной книге из-за того, что главный герой в лунатике выбросится из окна.

- Вэнь Эр всё ещё без сознания. Он получил лёгкий электроимпульсный стимул, жизненные показатели в норме, угрозы для жизни нет, - сообщила система, мигая красным. Она мало интересовалась Вэнь Эрром, но беспокоилась о Юй Тане: - Хозяин... Ты правда в порядке?

- Всё в порядке, - кивнул Юй Тан.

- Проверьте, если не верите.

- Сейчас я в море сознания, тело проецируется в виде данных, и каждый «0» и «1» на месте...

Юй Тан: «...»

- Ло Жань.

- Слезь с моей головы.

Красная карточка не обратила внимания на его слова, цепляясь за волосы и скрупулёзно пересчитывая каждый «0» и «1».

Юй Тан, не в силах справиться с этими двумя, оставил наполовину залатанный мешок и попытался поймать разбаловавшуюся красную карточку, которая осмелела настолько, что лезла ему на голову.

Карточка тут же сорвалась и убежала.

Частицы, которые он нашёл, заполнили море сознания. Карточка Ло Жаня ещё не поглотила их все, но уже стала значительно быстрее, чем в начале.

Человек и карточка носились по морю сознания, система не знала, кому помочь, и, покругившись, в итоге упала обратно в мешок.

Память Ло Жаня возвращалась, его физические способности и скорость реакции восстанавливались с невероятной скоростью. После нескольких кругов он уже преодолел звуковой барьер в море сознания.

Юй Тан: «...»

Остановившись, Юй Тан схватился за поясницу - вечно перерабатывающего офисного работника - и плюхнулся на пол.

Красная карточка испугалась и тут же вернулась, замерши перед ним.

- Ну что, успокоился? - спросил Юй Тан, ловко прихватив её.

Карточка ещё раз осмотрела его и неуверенно мигнула.

- Я не могу тебя догнать, потому что слишком много работаю и мало двигаюсь, - объяснил Юй Тан. - Твой отец с метлой тоже бы не догнал.

Карточка: «...»

- Со мной всё в порядке, я твёрд духом и силён волей, просто устал и хочу поспать, - сказал Юй Тан. - Справишься с телом самостоятельно?

Карточка, наконец убедившись, что с ним всё в порядке, мигнула дважды.

- Физические параметры уже настроены, - кивнул Юй Тан. - Они собираются применить к тебе программу защиты свидетелей, так что с родителями пока не свяжусь.

- Им не сообщат, что ты, только выписавшись из больницы, снова туда вернулся.

Система не выдержала: - Хозяин, это ты не слушаешься...

- Я посплю часов семь, - выключил систему Юй Тан. - В это время, если кто-то придёт, тебе придётся разбираться самому. Справишься?

Карточка качнулась и уверенно мигнула.

- Ладно, иди, - улыбнулся Юй Тан.

Он встал, отряхнул руки, материализовал кулон в ладони Ло Жаня и вложил красную карточку в мирно спящее в больничной койке тело.

Он не стал, как обещал, идти спать, а остался перед экраном, сменив изображение.

- Хозяин, хозяин, - система с трудом включила динамик и подлетела к нему. - Вэнь Эр не очнётся за семь часов, Пу Ин в столице и не вернётся. Зачем ты предупредил Ло Жаня, что к нему могут прийти?

- Разве только Вэнь Эр и Пу Ин могут прийти к Ло Жаню? - спросил Юй Тан.

Система задумалась.

- Он жил нормальной жизнью, пока эту книгу не перевернули с ног на голову, втянув его в эту историю в качестве инструмента, - сказал Юй Тан. - Как бы жил Ло Жань, если бы этой истории не было?

Система автоматически начала анализировать данные: - Лучший охотник за штормами... Колумнист в нескольких топовых журналах, в двадцать семь лет организовал бы свою первую фотовыставку.

- Его родителей пригласили бы как особых гостей, и они увидели бы подарок от Ло Жаня.

Это был грандиозный подарок - Ло Жань усовершенствовал проекционную технологию, и лучи света складывались в звёздное небо. Никаких экстремальных погодных явлений, только тихий ласковый ветер и ночной туман.

Это была лучшая ночь в жизни Ло Жаня.

Он хотел встретить родителей, но уснул у входа в их лабораторию. Отец завернул его в свою куртку и понёс домой, рядом шла мать.

Маленький Ло Жань проснулся на руках у отца и стал просить, чтобы ему рассказали сказку.

Отец не умел рассказывать сказки, поэтому поднял его на плечи и стал показывать созвездия,

учил пользоваться секстантом и определять путь домой по звёздам.

Ло Жань безвозмездно передал эту технологию научному музею.

Тому самому, где отец купил ему красивый янтарный кулон.

В музее сделали выставку экстремальных погодных явлений. Пройдя через туннель с реалистичными проекциями дождя, грома и молний, посетители попадали под безмятежный и бескрайний ночной небосвод, от которого наворачивались слёзы.

В конце туннеля были механические руки, тоже сделанные Ло Жанем, – их прикосновение было таким же тёплым, как руки родителей.

Каждый ребёнок, поднятый этими руками, мог сорвать с неба звезду.

Звезду, которая укажет путь домой.

...

– Так и должно быть, – сказал Юй Тан. – Роль инструмента исполню я. Когда мы уйдём, его судьба должна вернуться на круги своя.

Система, мигая красным, тихо опустилась на плечо Юй Тана.

На экране Ло Жань открыл глаза.

После возвращения из электронного шторма это был первый раз, когда он остался один в своём теле, без Юй Тана и родителей.

Сначала он нервничал, но уже через несколько секунд обрёл уверенность.

Он сел, продумал пути отступления и подручные средства для самообороны.

Если бы сейчас вошёл Вэнь Эр и попытался его контролировать, он бы сначала ударил его подставкой для капельницы, потом добавил стулом, а затем убежал через чёрный ход, ведущий к регистратуре...

Дверь палаты тихо открылась.

Ло Жань сжал холодную стойку для капельницы, но, увидев вошедшего, замер.

– S.t, здравствуйте, – пожилой человек улыбнулся ему. – Я Чэнь Минчжи, главный редактор «National Geographic» и старый одноклассник вашего отца.

– Ваши поклонники прислали вам письма. Я узнал, что вы здесь, и принёс их.

Он подошёл к койке: – И хотел спросить: мы готовим проект по экстремальным исследованиям, это научный проект категории S.

– Это полностью публичный научно-популярный проект. Он привлечёт больше людей, заинтересовавшихся этой темой. Этот проект посеет семена, станет искрой, которая приведёт многих на путь исследований и познания.

– Вы – лучший кандидат. Единственный кандидат.

Он протянул приглашение: - Мы провели опрос, и у вас самая большая фан-база. Все спрашивают, куда мы спрятали S.t.

- Когда поправитесь, не хотели бы присоединиться к нам в качестве приглашённого эксперта и повести нас навстречу тем самым...

Старик улыбнулся: - ...навстречу тем самым штормам, что ждут вас?"

<http://bllate.org/book/14689/1312178>